

МИРОВОЕ РАЗВИТИЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСКАЗУЕМОСТИ И УПРАВЛЯЕМОСТИ

С одной стороны, конец биполярности после холодной войны помог миру стать инклюзивным. Мы наблюдаем развитие и распространение информации и технологий, продолжение глобализации, и таким образом в мире идет процесс сближения, всех интересуют решения, принимаемые на международном уровне, люди выражают озабоченность господством любого гегемона. Можно наблюдать ускорение процесса отказа от однополярного миропорядка в пользу многополярного. Развивающиеся страны, которые на протяжении долгих лет находились под чьей-либо властью, имеют собственные идеи по поводу построения многополярного миропорядка. Борьба за разделение мира на сферы влияния не является чем-то новым.

Во времена империй существовал некий вид многополярности (независимо от того, хотим мы это признавать или нет), когда многие имперские державы соперничали друг с другом, желая получить власть над целыми регионами и континентами. Велись войны, империи вторгались в другие страны и оккупировали их, колонизовали народы, чтобы получить над ними власть и расширить империю. Во всем этом большую роль сыграли технологии. Изобретение новых видов оружия и открытие далеких земель Западом в Средние века изменили былой баланс господства и влияния. Например, Османская империя доминировала в своем регионе и при этом имела тесные контакты с европейцами, но она концентрировала усилия исключительно на развитии военного дела, не уделяя внимание другим отраслям, что привело к ее краху. Такие примеры можно найти и в Азии. Две мировые войны ускорили индустриализацию, обострили международную конкуренцию и повлияли на развивающиеся страны, в результате чего мир разделился на два блока, сформировавшихся вокруг двух сверхдержав.

Период биполярности сопровождался хаосом и усилением гонки вооружений, которая совпала с проблемами объединения и разделения мира на две идеологии — коммунизм и капитализм. В результате две ядерные державы, Россия и США, оказались на грани войны, что также разделило народы, вплоть до строительства Берлинской стены прямо посередине страны. Войны удалось избежать с помощью международного сообщества, в большей степени — благодаря мудрости руководителей государств, холодная война закончилась и Берлинская стена была демонтирована, но между двумя бывшими сверхдержавами по-прежнему сложные взаимоотношения и конкуренция, резонанс и опосредованное воздействие которых можно наблюдать и в XXI веке.

Казалось, что мир после холодной войны начал двигаться в правильном направлении, включая сближение России и США, однако трагедия 11 сентября, цветные революции в странах Восточной Европы, расширение НАТО и ЕС, а также удержание России на расстоянии привели к началу осложнений. К тому же в развивающихся странах, особенно в Индии, Китае, Южной Корее начался ускоренный экономический рост.

Мировой прогресс вызвал усиление других негативных факторов, таких как техногенные катастрофы, борьба за господство над ресурсами, конфликты и в последнее время — радикализация взглядов, терроризм и глобальное изменение климата. Предпочтение отдается национальным интересам и утверждению собственной силы, а не гуманности и интересам человечества, и эта причина лежит в корне всех этих проблем.

Все страны, включая крупнейшие державы, говорят о многополярности и мире во всем мире, терпимости и сотрудничестве друг с другом, включая контроль за вооружениями и ядерное разоружение. Для этих целей создается много международных институтов, включая Организацию Объединенных Наций (различные подразделения), Международный суд, Всемирный банк,

«Большую двадцатку», Международный валютный фонд, проводятся Пагуошские конференции по науке и международным отношениям, Сока Гаккай Интернэшнл, Международная кампания за запрет ядерного оружия и т. д. Работают недавно созданные региональные многосторонние организации, такие как БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества, Европейский союз и др. В некоторой степени эти международные и региональные многосторонние организации смогли выступить как посредники в вопросах кооперации и обеспечения и укрепления мира, а также помогли сформировать многополярность.

Многополярность — это благородная идея и концепция, потому что все народы будут равноправны в голосовании, будут равными партнерами как члены международного сообщества. Но нам еще предстоит посмотреть, до какой степени это будет успешно. Дело в том, что амбиции и национальные интересы каждой страны в некоторой степени сдерживают создание истинного многополярного миропорядка. Можно дискутировать на тему однополярности и биполярности, но та или иная модель неизбежно одержит верх. Даже в нынешней ситуации, когда страны ведут переговоры и работают в направлении создания многополярной мировой системы, кажется, что дело будет организовано так, что получится биполярность или полицентричный мир, в котором будут доминировать несколько держав. Пока неизвестны все плюсы и минусы такого порядка. Склонность к колебаниям присуща любому человеку и сообществу. Мы можем говорить о «колеблющихся государствах», чей подход основывается на их собственных интересах и будет превалировать в новом мире.

В настоящее время наблюдаются неразбериха и замешательство. Крупнейшие державы, такие как США, Россия и Китай, пытаются сотрудничать, но их конкуренция и стремление к доминированию создает немалые проблемы, в том числе в таких регионах, как Арктика и Антарктика,

которые станут полями сражений в борьбе за базы научных исследований и источники энергии. И во всем этом средние и маленькие страны, такие как Индия, Германия, Франция, Турция, Иран, Япония и другие пытаются найти опору и укрепить свое положение.

Сегодня не ведется крупных войн, не идет холодная война, во время которой наблюдалась беспрецедентная гонка вооружений, включая создание огромного количества ядерных боеголовок. Однако ситуация стала не проще, а, напротив, сложнее. Конфронтация может быть более или менее острой и принимать разные формы в зависимости от региона, страны и того, что поставлено на кон. Например, между Россией и США нет прямой конфронтации, но по всему миру идут опосредованные войны — в Европе и Азии, Латинской Америке, Арктике и Антарктике. Непрямые конфронтации можно наблюдать на Ближнем Востоке между Ираном и Саудовской Аравией, но через Сирию и Йемен. Конфликт между Израилем и Ираном — еще одна область опосредованной конфронтации, но при этом там имеется и зерно непосредственной войны.

В Азии обычным делом стали прямые военные действия и опосредованные войны, это можно видеть на примере Индии и Пакистана или Индии и Китая. Не снижается напряженность между Китаем и Японией, Китаем и Тайванем, Китаем и его соседями по Южно-Китайскому морю и т. д. По мере того как Индо-Тихоокеанский регион и Арктика приобретают все большее значение, конкуренция великих держав становится неизбежной и добавляет проблем.

Развитие технологий и распространение информации с началом четвертой промышленной революции сделало жизнь легче и в то же время сложнее. Киберугрозы, вмешательство в чужие выборы, хакерские атаки, милитаризация в космосе, искусственный интеллект и другие приметы времени разделяют страны и при этом объединяют тех, кто думает одинаково. Мир может

наблюдать дефицит доверия среди таких политических акторов, как Россия и Запад, Китай и его соседи, Иран и другие региональные игроки в Западной Азии и так далее. Причина недоверия заключается в том, что те диалоги, которые ведутся, не основываются на уважении, в частности к национальному достоинству, а остаются поверхностными. Иногда национальные интересы препятствуют настоящему диалогу.

Конфликты XX столетия все еще продолжаются: между Индией и Пакистаном, Израилем и Палестиной и т. д. В замороженных конфликтах, как, например, в Боснии и Герцеговине, Чечне, на Кипре все еще тлеет искра, которая может вспыхнуть и сжечь Запад. Другие проблемы, такие как кризис, связанный с наплывом беженцев из-за внутренних конфликтов (что мы наблюдаем в Ливии, Сирии и Йемене), а также угроза, создаваемая терроризмом и радикальными образованиями, не являющимися государствами, такими как Талибан или ИГИЛ, являются проблемой для всего человечества.

Изменение направления интересов в сторону Африки откроет новый этап в большой игре и конкуренции. На этот раз все будет гораздо сложнее, потому что африканские страны поднимают голос, их сила растет. Эти страны пытаются объединиться. Более того, для своего развития они ищут расположения всех стран, готовых предоставить помощь, таких как Китай, Турция и Россия. Индия всегда присутствовала на Африканском континенте и вносила свой вклад в его развитие. В дополнение ко всему недальновидность тех, кто вырабатывает политический курс и принимает политические решения, а также различных руководителей привела к ужасающим изменениям климата на планете. Мы уже видим его последствия: страны сталкиваются с поражающими воображение природными катаклизмами — тайфунами, наводнениями, пожарами, таянием льдов в Арктике и Антарктике. Все это не создает позитивную картину. Кризис, связанный с потоками беженцев,

миграция, ксенофобия, расизм, закамуфлированная и иногда трудноуловимая конкуренция между цивилизациями и культурами добавляют проблем миру.

На экономическом фронте МВФ и Всемирный банк предсказывают очередной экономический спад через десять лет. США пытаются вводить протекционистские меры, грядет Брексит, на Западе отмечается финансовая неустойчивость, идет торговая война между США и Китаем, разные страны пытаются создать конкуренцию доллару, торгуя между собой в национальных валютах. Индекс выгодных капиталовложений упал между 2016 и 2018 годами: котировки китайских акций обвалились на 49 %, кибератаки на финансовые компании¹, колебания цен на нефть и многое другое обуславливают неблагоприятные прогнозы относительно мировой экономики. Хотя в Евразии действуют многосторонние экономические инициативы, такие как Евразийский экономический союз, Международный транспортный коридор «Север–Юг», порт Чабахар, Всеобъемлющее и прогрессивное Транстихоокеанское партнерство и прочее — все это должно быть хорошими новостями для всего мира, однако надо еще посмотреть, насколько это может разрушить однополярную гегемонию США.

Национальные интересы каждой страны всегда были в приоритете, но при этом мир двигался вперед. Однако этот аспект приобрел особую четкость после открытого провозглашения президентом США Дональдом Трампом политики «Америка прежде всего». Другие державы не хотят признавать этот фактор «первичности моей страны». Россия, Китай, Индия, Европа, Япония и другие говорят о многополярности, однако если получше присмотреться, то можно увидеть, что все эти страны со времен империй придерживаются подхода «моя страна прежде всего». Только теперь эта идея получила четкое определение — «Америка прежде всего» или «X прежде всего», это было сформулировано и

¹ Is 2019 the Year of the Financial Crisis Comeback? // Tsam Insights, 2019. URL: <https://www.tsam.net/is-2019-the-year-of-the-financial-crisis-comeback>.

произнесено вслух. На самом деле с приходом президента Трампа соперничество великих держав, которое несколько ослабело при Обаме из-за сближения государств и пацифистской политики, снова сделалось очевидным. Этот фактор является благом и проклятием одновременно.

Это благоприятно, потому что помогает странам вести многогранную и многостороннюю международную политику, сосредоточивая внимание на укреплении собственных национальных интересов и приоритетов. Но это и неблагоприятно — из-за создаваемой конкуренции между странами и последствий для проводимой политики. Например, Пакистан не добился прогресса из-за внутренних факторов и враждебности по отношению к Индии, что привело к расходованию большего количества бюджетных средств на военные нужды и игнорированию социального развития народа Пакистана. Однако индийская экономика быстро растет — на 7,5 % в год, в то время как Пакистан — всего на 4,8 %. То, что Исламабад не сосредоточивает внимание на своем развитии и добрососедских отношениях с Индией, не является хорошей новостью для региона и мира. Есть и другие точки несоответствия, которые могут поставить под угрозу благоприятные изменения, такие как принцип многосторонних отношений.

Хотя мир говорит о многополярном мироустройстве и движется в этом направлении, есть еще один момент, который можно упустить из-за глобализации и мультилатерализма. Это раскол между Западом и Востоком, а также расколы внутри них. Запад пытается, но не может до конца принять реальность многополярности и идею разделения власти с другими. Большой вопрос, в какой степени Запад сможет принять господство Востока. Тесное сотрудничество по экономическим проектам или двусторонние отношения — не то же самое, что раздел власти. Конечно, Запад попытается удержать контроль в своих руках.

Между тем у Запада есть свои проблемы, например, взаимоотношения между США и Европой и их влияние на Трансатлантическое партнерство. ЕС говорит об усилении своей обороны и политики безопасности, в то время как США и Великобритания говорят об усилении НАТО.

Опыт взаимоотношений России с Западом заставил ее понять и принять преимущества сосредоточения внимания на Евразии. Россия попыталась сблизиться с Западом, в том числе с Америкой, но не добилась в этом особых успехов. Кажется, что Запад намерен конкурировать с Россией. Однако насколько Москве будет комфортно, если Пекин станет сильнее и сблизится с США? Также наблюдается соперничество на Востоке, где Индия, Китай, Япония и Южная Корея пытаются бороться за звание самого сильного игрока.

Вывод

В целом, хотя в мире наблюдается движение вперед, проблемы остаются, и это неизбежно. Можно уверенно предсказать соперничество между полицентричными силами после того, как будет построена многополярная мировая система, а это может вести к хаосу.

Из-за раскола между Западом и Востоком будет трудно достигнуть согласия как между ними, так и внутри них, и это уже очевидно. Такие проблемы, как, например, терроризм, могли объединить страны, но этого не случилось из-за разного толкования данных вопросов и различия повесток в каждой стране.

Действительность такова, что скорее можно прогнозировать не сотрудничество между цивилизациями, а конкуренцию, в которой каждая будет пытаться доказать свое превосходство. В этой области тоже будут проблемы управляемости. Поэтому миру требуется сильная гуманная философия, основанная на уважении к жизни каждого человека и его чувству собственного достоинства, а не на религии, принадлежности к той или иной цивилизации или национальных интересах. Укрепление границ и усиление национализма и

политики правого толка, подкрепляемой антизападными или антивосточными настроениями, не поможет. Настоящий диалог для поиска настоящих решений на основе всеобщей пользы — ключ для создания лучшего мира.